

- ¹³ Бехманн Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний. С. 92.
- ¹⁴ Керженцев А. С. Новое перспективное научное направление. С. 436.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ См.: Кравченко С. А. Сложный социум: востребованность поворотов в социологии // Социол. исслед. 2012. № 5. С. 19–20.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Кон И. С. Детство как социальный феномен // Журн. исслед. соц. политики. 2004. Т. 2. № 2.
- ¹⁹ Бондарева С. К., Колесов Д. В. Нравственность. М.; Воронеж, 2011. С. 92.
- ²⁰ Левада А. Сочинения: проблема человека. М., 2011. С. 523.
- ²¹ Тённис Ф. Общности и общество. Основные понятия чистой социологии. СПб., 2002. С. 170.
- ²² Там же. С. 173–174.
- ²³ Там же. С. 175.
- ²⁴ См.: Дмитриев В. А., Жилинская О. Н. Концепции предпринимательства – научную основу // Экон. бюл. 2011. № 6. С. 13–19.
- ²⁵ См.: Павловская О. А. Духовно-нравственные основы национальной безопасности Республики Беларусь // Духовно-нравственные основы современного человека. Минск, 2011. С. 29.

Поступила в редакцию 14.06.12.

Л. Г. ТИТАРЕНКО,
ДОКТОР СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР (МИНСК)

СИСТЕМА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Предпринята попытка сравнения теоретической и эмпирической моделей экологических ценностей населения, демонстрирующих постепенный переход общества от антропоцентризма к экоцентризму. Проведенное сравнение дает возможность выявить направления, требующие особого внимания городских властей, средств массовой информации, институтов образования и воспитания.

An attempt to compare theoretic and empiric models of ecological values of the population which demonstrate a society's gradual transformation from anthropocentrism to eco-centrism is undertaken. The carried-out comparison enables to expose the directions requiring special attention of the city authorities, mass media, institutions of education and upbringing.

Человек – важнейший компонент планетарной экосистемы
и один из главных факторов ее нестабильности.
Юлий Шрейдер

Современное глобальное общество переживает сложную эпоху смены систем ценностей. Подобная ломка всегда означает существенные изменения во всех сферах жизни, в сознании и поведении людей и сопровождается многими кризисными явлениями. В сфере науки ценностные трансформации связаны со сменой научных парадигм.

Одним из аспектов перемен в социальных науках является болезненный переход от господства антропоцентрического подхода, ориентированного на подчинение природы человеку, к экоцентрическому, или природоцентристскому. Первый из них сложился и доминировал в индустриально развитом обществе технократических ценностей, которые утверждали господство человека над природой и косвенным образом способствовали возведению потребительства по отношению к природе в ранг первостепенной ценности. Данный подход, связанный с абсолютизацией значимости экономики в развитии общества, а также с утверждением господства человека над природой, и сегодня имеет широкую, часто не артикулируемую гласно поддержку в ряде стран, среди политических элит, от которых зависит принятие важных решений, а также от других социальных групп.

Тем не менее с середины 1980-х гг. на фоне роста интереса к глобальным проблемам человечества в стратегии развития ряда западных стран происходят существенные изменения: осознаются пределы роста техногенной человеческой цивили-

лизации и ее тупики. В науке изменяется доминирующий тип научной рациональности: стратегию ее развития теперь определяют иные идеалы и нормы, являющиеся результатом рефлексивного осознания и пересмотра самих когнитивных и ценностных предпосылок¹. Развивается экологическая этика.

Постепенно проблемы экологии становятся все более значимыми не только для биологов, но и представителей гуманитарных и социальных наук (хотя и решаются по-разному). Возникают различные общественные движения, ориентированные на экологический образ жизни, начинается процесс экологизации всего комплекса международных отношений. В 1992 г. на конференции ООН принимается Концепция устойчивого развития человечества, которая четко фиксирует отказ человечества от безудержного использования природы ради потребительских нужд, осознание необходимости ограничения эксплуатации природы.

Два мировоззренческих подхода к экологическим ценностям

В обществе всегда были и есть разные подходы к оценке окружающего мира и отношения человека к природе. Выбор того или иного подхода предполагает соответствующие приоритеты одних ценностей за счет отказа от других, признаваемых не столь важными.

Технократический, рационалистический подход сформировался в обществе в ходе формирования техногенной цивилизации, нарастания технического прогресса и развития науки, которые сделали рациональность главным критерием достижений в любой сфере жизнедеятельности и любой научной дисциплине².

По мере развития техногенной цивилизации постепенно утвердилось и утилитарное отношение человека к природе, окружающему его миру. Природа стала объектом активного человеческого вмешательства, прежде всего потребления ее ресурсов. Это отношение господствовало целую историческую эпоху, получившую название индустриальной, или технократической. В эпоху «модернистской рациональности» (Бауман) весь мир стал восприниматься исключительно в качестве «поставщика» необходимых человечеству ресурсов и информации.

В России девиз подобного отношения к окружающей среде красноречиво сформулировал биолог-селекционер И. Мичурин, который утверждал: «Мы не можем ждать милостей от природы, взять их у нее – наша задача»³. Сегодня этот девиз звучит вызывающе и является синонимом варварского, потребительского отношения к природе, хотя в индустриальную эпоху он воспринимался положительно и вдохновлял ученых и практиков на покорение природы, изменение русла рек, осушение болот, вырубку лесов и пр. Природа казалась неисчерпаемой кладовой богатств, которые человек как «хозяин природы» может черпать бесконечно. Господство антропоцентрического подхода к экологической среде и в целом антропоцентрического мировоззрения предопределило соответствующее отношение к экологическим ценностям. Они рассматривались как некий «довесок», ценности вторичного порядка, несопоставимые с экономическими, всегда находящимися на переднем плане.

Экология приносилась в жертву экономике так долго, как это позволяли глобальные условия. Обострение глобальных проблем с середины XX в. сделало невозможным следование антропоцентризму: он вел к глобальной катастрофе. Именно во второй половине XX в. и оформился современный экоцентричный подход и мировоззрение, во главу угла которого была поставлена идея баланса между природой и обществом, а бережное отношение к природе стало новым принципом взаимоотношений человека и природы.

Таким образом, объективные изменения, произошедшие в обществе в последние полвека, привели к необходимости философского переосмысления характера экологических проблем, а также изменения глобальных приоритетов развития. Результатом этого переосмысления стал экоцентризм, поставивший природу во главу угла всех человеческих ценностей, а человека вновь сделавший «частью природы», а не ее «творцом».

Собственно говоря, данный социально-философский подход давно известен, однако в прежние времена он зачастую трактовался как подход, характерный для доиндустриального общества. Сегодня открываются новые возможности для переосмысления идей прошлого, для диалога разных культур, в результате чего экоцентризм рассматривается как философская и этическая позиция, актуальная для

современности и адекватная нынешним глобальным вызовам и угрозам⁴. Он сознательно противопоставляется технократической мировоззренческой установке, отношению к человеку как «царю природы», изменяющему окружающую среду в соответствии со своими всё возрастающими потребностями.

Экоцентризм на постсоветском пространстве стал быстро развиваться в связи с Чернобыльской катастрофой. Именно тогда нашими учеными (и представителями естественных наук, и гуманитариями) была глубоко осмыслена этическая сторона проблем НТП, осознание того факта, что непродуманная человеческая деятельность может привести к росту нестабильности экосистемы, и, следовательно, понята необходимость ограничить себя ради спасения природы. Проблемы экологии и экологические ценности предстали во весь рост: природа – это в первую очередь Храм, а уж потом Мастерская. Принятие человечеством на себя моральной ответственности за сохранение природы, забота о ее нуждах и ограничение собственных потребностей и амбиций, связанных с расхищением природных богатств, наконец, осознание того, что самосохранение человека как вида *Homo Sapiens* напрямую связано с сохранением природной среды, – все это знаковые перемены конца XX в.⁵

Продолжение экологического кризиса и потребительских действий человека по отношению к природе в начале XXI в. заставляет, однако, сомневаться в том, что эти перемены были окончательными. Видимо, точка бифуркации не пройдена. Тем не менее экоцентризм сегодня официально поддерживается как адекватная философская позиция и мировоззренческая установка, ценности которой должны быть усвоены населением всего мира и положены в основу действий – как глобальных, так и локальных.

**Основные ценности, присущие техноцентристскому
и экоцентристскому мировоззренческим подходам**

Техноцентризм	Экоцентризм
Экономика – высшая ценность	Экология – высшая ценность
Затрата ресурсов	Защита среды обитания
Креативный подход к природе	Сохранение природы
Господство человека над природой	Человек как часть природы
Индивидуальные ценности	Групповые ценности
Ориентация на себя	Ориентация на сообщество
Ресурсы как частная собственность	Природа как общественное благо
Антропоцентризм	Экоцентризм
Центрированная на человеке	Центрированная на природе
Защита прав человека	Защита прав животных
Польза индивида	Выигрыш экосистемы
Централизация жизни и общества	Децентрализация
Активное управление	Пассивное управление
Операторский режим управления	Автоматический режим управления
Внешнее принуждение	Только внутренняя мотивация
Целое как сумма частей	Холизм, целостность
Свобода воли	Взаимное принуждение
Утилитарная оценка	Эстетическая оценка
Локальность	Глобальность
Ограниченное воображение	Ограниченные ресурсы
Конкуренция друг с другом	Кооперация

Экоцентризм означает не просто защиту природной среды, но и отношение к природе как самоценности, не имеющей рыночной стоимости, но составляющей основу существования человека и человечества. Данная социально-философская

позиция предполагает установление и поддержание гармонии (или хотя бы баланса) в отношениях природы и человека, осознание ограниченности природных богатств и невозвратного характера многих из них (полезные ископаемые, водные ресурсы). Экоцентрическое мировоззрение означает ограничение человеческой расточительности, отказ от безудержного экономического роста ради удовлетворения потребительских запросов человечества, развитие сберегающих технологий. Новый подход также предполагает сохранение биоприродных заповедных зон с нетронутой природой, поддержание разнообразия флоры и фауны и др. Представим два рассматриваемых мировоззренческих подхода в соответствии с преобладающими в них ценностями (схема).

Как видно из сопоставления двух подходов, новый экоцентрический мировоззренческий подход предполагает набор ценностей, имеющих коллективную природу: их поддержание предполагает необходимость коллективных действий, так как они отражают интересы и цели всего человечества, а не отдельных людей. Эти ценности связаны с поддержанием баланса между обществом и природой, бережным расходованием ограниченных природных ресурсов, признанием первостепенной важности сохранения природы. Экоцентризм предполагает также системный подход к анализу общества и более высокий уровень его развития, а значит, и человека.

Для преодоления технократической, рационально-утилитарной установки в отношении природы, приведшей человечество к экологическому кризису и переходу к модели устойчивого развития, в обществе должна главенствовать новая мировоззренческая установка, выработанная на фундаменте экологически ориентированной социальной философии, а на базе этой установки – сформироваться принципиально иное экологическое сознание и поведение⁶.

Массовый переход к экоцентрическому мировоззрению и принятие его ценностей сталкивается со многими трудностями в любой стране, так как он предполагает отказ от неограниченного экономического развития и потребления природных ресурсов, а значит, делает невозможным получение огромных прибылей в постиндустриальных странах Запада. В менее развитых странах, включая постсоветские, развитию экоцентризма препятствует недостаточно высокий уровень жизни, стремление населения к повышению материального потребления. Помехой являются и устоявшиеся стереотипы населения, согласно которым решение любых проблем якобы связано или даже предопределяется развитием экономики. Белорусы с их исконной тягой к материальному благополучию как высшей жизненной ценности пока еще не преодолели технократических установок и традиционных стереотипов антропоцентризма и экономоцентризма. В этом смысле они ничем не отличаются от граждан любой другой среднеразвитой страны мира. Не случайно поэтому многие западные исследователи ставят успешный переход к новому экоцентрическому мировоззрению в непосредственную связь с массовым переходом населения к постматериальным ценностям и отказу от потребительства⁷. К настоящему времени на этот путь вступило незначительное число стран мира. Поэтому следует признать, что пока еще рано говорить о таком переходе как свершившемся факте.

Оба подхода, экономоцентризм/антропологизм и экоцентризм, существуют в постоянном противоборстве. Сегодня в мире, несмотря на немалые международные усилия по сдерживанию безудержного экономического развития Запада, природа по-прежнему рассматривается в образе «поставщика услуг экосистемы»: такой термин был принят на недавней конференции ООН по устойчивому развитию «Рио+20», прошедшей в Рио-де-Жанейро в июне 2012 г. для подведения итогов двадцатилетия после первой подобной конференции, принявшей концепцию приоритетов устойчивого мирового развития (равный учет его экологической, экономической и социальной составляющей) и объявленной в 1990-е гг. «переходной точкой» в глобальном развитии⁸.

В целом, как и раньше, не научные открытия и гражданское общество, а элиты, принимающие глобальные политические решения, определяют, будет ли глобализация использоваться для утилитарных целей эксплуатации окружающей среды, либо произойдет реальная переориентация мировой политики на модель устойчивого развития общества⁹.

Экоцентрическая теоретическая модель экологических ценностей

Теоретическая модель экологических ценностей создана в социальной философии и экологической социологии на основе анализа глобальных проблем человечества, переосмысления базовых жизненных потребностей человека, моделей оптимального образа жизни в современном обществе. В той или иной степени в ее разработку внесли свой вклад Э. Фромм, А. Швейцер, направление инвайронменталистов, представители Римского клуба (А. Печчеи, А. Кинг, С. Гроф, Э. Ласло и др.), Р. Вейгель, П. Шульц, Р. Данлэп, Д. Урбан и др. В России идеи экоцентризма развивают О. Н. Яницкий, Р. Б. Камаев, Д. С. Рыжовская, В. И. Данилов-Данильян, С. Н. Глазачев и др.

Данная модель экологических ценностей ориентирована на построение устойчивого общества, в котором само его развитие будет гармонично способствовать сохранению жизни человека и созданию/сохранению условий для жизни последующих поколений. На сегодня устойчивое развитие общества остается регулятивным принципом, неким идеалом, реально не существующим, но являющимся признанной моделью развития на будущее. Именно поэтому значительную важность представляет рассмотрение системы экологических ценностей, соответствующих модели устойчиво развивающегося общества.

Вершиной этой модели ценностной пирамиды является ценность самого человека, он рассматривается именно как часть природы, образующая с экосистемой сложную саморазвивающуюся систему. Ввиду неразрывности человека и природы данная ценность может рассматриваться как экологическая. Одновременно ее можно и нужно рассматривать комплексно, силами многих наук, т. е. не только под углом экологии, но и социальных наук, этики, философии, биологии и т. д. Везде человек будет рассматриваться как часть определенного сообщества (группы, коллектива), существующего в определенной природной среде и поэтому неразрывно с ней связанного. Данная сложная система постоянно развивается, причем человек занимает в ней важнейшее место и поэтому несет всю ответственность за ее состояние и будущее данной системы.

Итак, поскольку человек изначально есть часть природы, он совмещает в себе биологическую и социальную природу, существует в определенной экологической среде и в конкретной ситуации, постольку его жизнь и есть условие существования всех других «человеческих» ценностей, а также высшая ценность в системе взаимодействия человека и природы. Ценности выделяются только в очеловеченном сообществе, они соизмеримы только потому, что в системе отношений есть человек: нет человека – нет и ценностей.

Следующий уровень в теоретической модели экологических ценностей представлен базовыми ценностями, которые образуют некую основу, фундамент для того, чтобы человек мог гармонично существовать в окружающей его среде, т. е. необходимыми для реализации человека и осуществления его жизнедеятельности. Этот уровень включает две сложные комплексные ценности – здоровую экологическую среду и экологически ориентированный образ жизни, каждая из которых далее может быть разложена на составляющие подсистемы ценностей.

Здоровая экологическая среда как подсистема включает целый ряд ценностей. В условиях города это:

- хороший для жизни человека воздух;
- здоровая для жизни человека питьевая вода и хорошее состояние водоемов;
- здоровая земля (как для практических нужд – выращивания цветов, других растений, так и обитания на ней в целом);
- рациональная ликвидация отходов (промышленных и бытовых).

Здоровый, экологически ориентированный образ жизни населения предполагает наличие следующих ценностей:

- физическая культура населения;
- поддержание уровня здоровья, профилактика здоровья;
- рациональное питание (а значит, и экологически чистые продукты питания);
- наличие возможностей для рекреации (чистая территория для отдыха, доступность этой территории для населения);
- наличие здорового жилья (отсутствие вблизи него факторов загрязнения среды обитания).

Все эти ценности важны как для отдельного человека, так и урбанизированного сообщества в целом. Однако они достижимы лишь в сообществе: невозможно представить здоровой экологии для одного человека – жителя города: это именно коллективная ценность, пользование которой также является коллективным. Отсюда и их особая важность, связанная с некоторой двойственностью: коллективным характером данных ценностей, который вместе с тем не отменяет их ценности для каждого отдельного человека, для его индивидуального существования.

Указанные ценности можно представить как третий системный уровень в теоретической модели экологических ценностей населения. Если первый уровень предполагает их социально-философский анализ (частично он был осуществлен нами в предыдущем разделе), второй – социологический анализ информации на уровне социальной общности, то для анализа состояния ценностей на третьем уровне необходим междисциплинарный подход, т. е. учет взаимодействия экономических, медицинских, социальных, биологических и иных составляющих. В связи с этим нельзя не согласиться с О. Яницким, что изучение сложных и разнокачественных систем, какими являются социально-экологические феномены, требует разнообразных знаний, помогающих «социально *интерпретировать* биологические и иные не-социальные явления и процессы»¹⁰.

Экологические ценности, характеризующие эоцентрический мировоззренческий подход к пониманию взаимоотношений человека (общества) с природой в условиях современности, можно рассматривать и как элемент экологической картины мира.

Если на этой основе выделить идеи, которые наиболее важны для реализации модели устойчивого развития общества, то необходимо назвать следующие: понимание человека как органического элемента сложной экосистемы, в которой природа имеет самостоятельную ценность и требует бережного к ней обращения, признание целостности и единства мира, ответственность человека за развитие сложной экосистемы, необходимость постоянной рефлексии по поводу происходящих изменений в этой целостной системе, поддержание баланса взаимодействия между человеком, обществом и природой. Устойчивое общество, построенное на указанных идеях, будет стремиться к такому повышению уровня и качества жизни своих граждан, которое не будет подрывать баланса отношений с окружающей средой, а научно-технический прогресс не будет ставиться выше сохранения природного многообразия, поддержания экологической устойчивости всей системы.

Граждане общества, ориентированного на модель устойчивого развития, должны иметь высокий уровень экологической культуры, т. е. обладать достаточными экологическими знаниями, быть ориентированными на поддержание экологического баланса в обществе, а их действия должны быть направлены не только на сохранение того богатства, которое предоставила им окружающая природная среда, но и на ее охрану. Это значит, что уровень развития экологического сознания и поведения граждан должен соответствовать принципам эоцентризма, а экологические ценности должны восприниматься ими как личные, реализованные в деятельности. Таких граждан уже не надо будет заставлять бережно использовать природные ресурсы или строить свой быт на принципах экологизма: они сами будут к этому стремиться, поддерживать баланс в отношениях с природой, осознавая собственную ответственность за свои действия.

Экологическая ответственность граждан, ориентированных на модель устойчивого развития и обладающих высокоразвитой экологической культурой, будет проявляться в необходимости сохранять природное окружение, поддерживать свое здоровье, отвечать за все свои поступки в отношении природных ресурсов и т. п. Иначе говоря, и состояние окружающей среды, и ее отдельных компонентов, и собственная жизнь, и здоровье будут восприниматься людьми не только как личная забота, но и как общественно значимая ценность.

Мы рассмотрели теоретическую модель экологических ценностей и соответствующую модель личности, ориентированной на устойчивое экологически сбалансированное развитие общества, на заботу о среде своего проживания. Для формирования такого типа личности обществу необходимо разработать и внедрить целую систему экологического просвещения и экологического воспитания, образования населения. Такая система должна включать не только подрастающее поколение,

детей и молодежь, но и все население и быть нацеленной не только на рост знаний, но и привитие практических навыков экологической практики, воспитание экологических ценностных ориентаций всех групп населения. Эффективность ее функционирования можно оценить по практическому критерию (реальному экологическому состоянию того или иного населенного пункта, насыщенности экологической тематикой средств массовой информации, уровню здоровья граждан) и субъективно-личностному (оценке населением своих знаний в сфере экологии, их ориентаций и готовности к экологическим действиям, экологичности собственного образа жизни).

Здоровье как результирующая социально-экологическая ценность

Результирующим показателем, или результирующей комплексной ценностью, свидетельствующей о практическом воплощении экологических ценностей в жизнь определенного сообщества, можно считать здоровье населения. Здоровье можно считать экологически ориентированной ценностью, так как в принципе оно необходимо предполагает здоровую экологическую среду обитания, т. е. недостижимо в отрыве от экосистемы. Это одновременно и сугубо индивидуальная, и общественно значимая ценность: чем больше здоровых граждан в обществе, чем выше общий уровень здоровья, тем выше качество жизни граждан в целом.

При этом здоровье нации (и его общие показатели – рождаемость, смертность, уровни заболеваемости и пр.) фиксируется в общегосударственной статистике, учитывается во многих важных показателях развития общества. Здоровье же отдельного человека комплексно не фиксируется практически нигде, так как медицинская карта дает весьма редуцированное представление о состоянии здоровья отдельного человека в целом, а других документов о комплексном состоянии здоровья не существует. Как показывают многочисленные исследования, состояние здоровья зависит не только от наличия или отсутствия болезней, но и от уровня самооценки гражданином своего здоровья, а также от степени его информированности по проблемам экологии и образа жизни, в том числе по проблемам окружающей среды и здоровья. Поэтому так важно изучать не только медицинские показатели здоровья населения, но и социальные, а также измерять мнение граждан об окружающей среде и их здоровье.

Здоровье нации, здоровье граждан любой социальной общности зависит от экологического состояния среды обитания (вода, воздух, почва и пр.), от проявления гражданами заботы о состоянии окружающей среды на любом уровне (место жительства, регион, страна и т. п.), от глубины их знаний по этим вопросам. Здоровье, так или иначе, базируется на экологии.

Экологическая составляющая в проблеме здоровья и ее ценность была впервые серьезно переосмыслена после Чернобыльской катастрофы, а затем – после распада СССР и последующего кризиса. С конца 1980-х – начала 1990-х гг. здоровье заняло одно из самых высоких мест в иерархии жизненных ценностей населения. Практически во всех опросах населения, где была возможность дать ответ о доминирующих ценностях или выбрать их из блока ценностей, здоровье занимало верхние позиции в иерархии. Исключение имело место лишь в годы тяжелых экономических кризисов. Как только кризис разрешался, экономический детерминизм в поведении и сознании отдельного человека уходил на второй план, а здоровье снова становилось приоритетом.

Трудно однозначно оценить этот «ценностный поворот к здоровью». С одной стороны, он свидетельствует о растущем осознании каждым человеком важности собственного здоровья и необходимости самому о нем заботиться. С другой стороны, если здоровье становится самоцелью, т. е. занимает самое высокое место среди всех ценностей (включая мораль, доверие, взаимное уважение и т. д.), может наступить обратный эффект, поворот к индивидуализму и эгоцентризму. В таком случае проблемы личного здоровья и особенно связанные с его поддержанием медицинские проблемы выступают на передний план общественного сознания, переводят фокус с социального на медицинское видение ситуации.

На наш взгляд, здоровье как ценность – феномен социальный, связанный с экосистемой в большей степени, чем с экономикой. И понимание его должно быть соответствующим, равно как и формирование механизмов мотивации на экологический образ жизни, повышение качества экологической среды обитания человека.

Поэтому важно раскрыть связи между здоровьем общества и его социально-экономическим развитием, а также с экологическими аспектами образа жизни населения. С одной стороны, здоровье предполагает совокупность многих мер по обеспечению его охраны и профилактики, созданию условий для здорового образа жизни, с другой – это ресурс и потенциал общества, способствующий обеспечению национальной безопасности¹¹.

Качество жизни и здоровье не зависят напрямую от экономических благ и богатства: самые лучшие для жизни страны – не самые богатые (хотя и не бедные!), а те, которые создали наиболее комфортные условия жизни для людей и где люди чувствуют себя защищенными – и социально, и экологически – и счастливыми. Постсоветские страны не входят в число таких стран. Здесь остается масса нерешенных проблем, негативно воздействующих на человека, поэтому нужна специальная ориентация социальной политики на человека и его здоровье, чтобы они стали более важной ценностью, чем экономическая эффективность.

Тем не менее в нашем регионе, как уже говорилось, здоровье стало доминировать в иерархии жизненных ценностей населения со времени экологической (Чернобыль) и социальной (распад СССР) катастроф. Социологические опросы граждан постсоветского региона подтверждают: здоровье либо прямо называют в числе наиважнейших ценностей, либо выдвигают на первый план социально-экологические ценности, которые определяют здоровье, – чистый воздух, доступность питьевой воды, чистые продукты питания (свободные от ГМО, не отравленные химикатами и пр.)¹².

Взаимосвязь уровней экологических ценностей

Гипотетически, чем меньше размер городского поселения, чем «ближе к земле» живут люди, тем легче практически обеспечиваются названные экологические ценности в данном сообществе, достигается баланс между человеком и природой. И наоборот: в большом городе (таком как Минск) человек сильно зависит от эффективности работы институтов, прямо связанных с городскими властями (работа транспорта, санитарных служб, обеспечивающих чистоту воздуха и воды, городских служб, обеспечивающих места отдыха и пр.). Иначе говоря, эти условия зависят от таких макрофакторов, на которые отдельный человек повлиять не в состоянии: наличие в городе заводов и фабрик, теплоэлектростанций, загрязняющих городскую среду, уровень загазованности воздуха, загрязнения воды и земли, утилизация отходов и т. п. Вклад отдельного человека в создание и поддержание этих коллективных ценностей весьма невелик.

Однако на многие другие ценности человек в состоянии повлиять лично: например, он может делать утреннюю гимнастику, соблюдать режим труда и отдыха, заниматься профилактикой своего здоровья, потреблять здоровую пищу, не иметь вредных для здоровья привычек, отказаться от работы во вредных условиях и пр. Кроме того, он может выработать оптимистическое отношение к жизни, культивировать в себе оптимистическое мироощущение, что также является ценностью.

В выражении своего отношения к экологическим ценностям разных уровней городской среды граждане обычно отдают приоритет экологии города, оценивая важность состояния окружающей среды выше, чем важность экологического состояния на бытовом уровне (в своем домашнем хозяйстве, в жилище). Тем не менее это не уменьшает значимости экологических ценностей образа жизни отдельного гражданина или семьи, поскольку эти ценности на разных уровнях социума (макросоциальный уровень, мезоуровень города и микроуровень семейно-бытовой жизни) взаимно дополняют друг друга. Для устойчивого состояния развития общества необходим их баланс, т. е. достаточно высокое развитие всех трех уровней.

Как правило, простых белорусских граждан не особенно волнуют глобальные экологические проблемы современности (потепление вод Мирового океана, таяние ледников и т. п.), так как они практически не оказывают никакого влияния на их повседневную жизнь.

Совершенно иначе они относятся к проблемам экологии своей страны: хотя непосредственно повлиять на экологию страны отдельный человек не в состоянии, тем не менее такие проблемы, как радиационное загрязнение территории в результате аварии на ЧАЭС, разлив нефти в водных бассейнах как следствие тех или иных аварий, лесные пожары на большой территории, воспринимаются довольно

эмоционально, вызывают озабоченность населения. Как уже отмечалось нами, Чернобыль вызвал к жизни неизжитый и сегодня синдром постоянного страха, незащищенности человека перед лицом невидимой опасности¹³. Даже когда объективные показатели радиации неизвестны или не являются существенно опасными, зачастую человек испытывает страх и другие негативные эмоции, вызванные неопределенностью всей ситуации и неясностью ее будущего развития. Этот синдром страха и экологической незащищенности имеет место и в других случаях, связанных с социальной незащищенностью¹⁴.

Обеспокоенность граждан состоянием окружающей среды является важным показателем экологических настроений города, села, страны в целом. В Беларуси этот показатель находится на среднем уровне. Так, например, в исследовании минчан, проведенном в 2010 г., интегральный показатель уровня обеспокоенности проблемами окружающей среды для студенчества составил 3,44 балла, а для старшего поколения – 3,59 балла¹⁵. Эти различия являются статистически значимыми: они показывают, что молодежь характеризуется меньшей тревожностью в отношении экологических проблем, чем старшее поколение. Во-первых, студенты воспринимают экологическую ситуацию более спокойно и объективно, чем старшее поколение, пережившее Чернобыль; во-вторых, студенты зачастую в полной мере не осознают значимости существующих проблем. Причинами такого отношения может быть и недостаточно высокий уровень экологических знаний. В любом случае одномоментное исследование не может дать ответов на такие вопросы, которые предполагают изучение проблемы в динамике.

В целом в восприятии опасности и отношении к ней белорусы не сильно отличаются от граждан других стран, хотя форма выражения опасений по поводу ухудшения состояния экологии у белорусов иная, нежели, скажем, в странах Европейского союза: там жители организуют пикеты, демонстрации, обращаются к депутатам для решения экологических проблем, таких как провоз опасных отходов по территории страны, захоронение этих отходов, функционирование атомных станций устаревших образцов и т. п. Партии «зеленых» довольно популярны в Германии: в настоящее время они стали активным субъектом политической жизни страны.

В Беларуси, хотя «зеленые» организации и существуют, они остаются незаметными в общественной жизни, не оказывают существенного влияния на принятие государственных решений. Да и граждане в целом намного меньше склонны поддерживать подобные общественно-политические движения, чем в Западной Европе. Так, например, по результатам репрезентативного социологического исследования граждан города Минска (2008) было выявлено, что менее 3 % горожан состоят в каких-либо экологических организациях (не только партии, но и любых локальных и районных группах защитников окружающей среды) и не более 10 % горожан согласны лично способствовать решению экологических проблем города, принимая участие в проведении конкретных природоохранных мероприятий. Главным стимулом экологически ориентированного поведения граждан на бытовом уровне остаются деньги: в том случае, когда конкретное экологически ориентированное поведение может принести экономические дивиденды, около половины минчан высказывают готовность изменить свое поведение (это прежде всего экономия электроэнергии, тепла и воды в быту). В остальных случаях граждане чаще всего снимают с себя всякую ответственность и возлагают ее на государственные организации¹⁶.

Следовательно, не только на макроуровне, но и на уровне своего города большинство граждан страны не мыслят себя в качестве активных действующих субъектов, а предпочитают оставаться в роли критического (или нейтрального) обозревателя, не вмешивающегося в происходящие процессы и лишь констатирующего проблемы. Они полностью переадресовывают городские проблемы экологии городским властям, т. е. играют роль потребителя и реципиента природоохранных и природосберегающих услуг, а не активного, участвующего в жизни своего города и стремящегося к его улучшению гражданина. Иначе говоря, на мезоуровне фиксируется разрыв между декларируемыми экологическими ценностями населения и практической интериоризацией этих ценностей, воплощением их в собственной деятельности.

Эмпирическая модель экологических ценностей населения

Конструирование эмпирической модели экологических ценностей белорусского населения мы покажем на примере населения Минска. Этот пример важен, так как Минск – главный город страны, концентрирующий в себе и ее проблемы. Поскольку три четверти белорусского населения проживают в городах, за основу систематизации экологических ценностей белорусов взято именно городское население. На примере двух репрезентативных исследований, проведенных в Минске, выявлены экологические страхи и приоритеты разных групп населения, что позволило смоделировать некую систему экологических ценностей и приоритетов горожан. Полученная система дает представление об их понимании экологических ценностей, в более общем плане – их экологической культуре.

В процессе конструирования эмпирической модели экологических ценностей нами использована первичная социологическая информация, полученная в ходе двух упомянутых ранее в статье исследований. Первое исследование было проведено в 2008 г. Минским НИИ социально-экономических проблем, репрезентативная выборка составила 1225 человек, второе – кафедрой социологии БГУ под руководством автора в 2010–2012 гг. в три этапа. Общий объем выборки составил 1158 человек, из которых 574 являлись представителями старшего поколения, 584 – студентами разных минских вузов. Сравнение результатов двух исследований продемонстрировало их сходство по основным вопросам.

Результаты исследования минчан, проведенного в 2008 г., позволили выявить мнения горожан как об их экологических ценностях и приоритетах на уровне города, так и о проблемах, которые, с их точки зрения, в Минске не решены. По данным этого исследования, экологические ценности занимают достаточно высокое место в приоритетах населения. Иерархия проблем и экологических приоритетов оказалась следующей:

- 1) загрязнение атмосферного воздуха, связанное с выбросами автотранспорта;
- 2) проблема качества питьевой воды и водоемов;
- 3) санитарное состояние города, особенно дворовых территорий.

Эти три проблемы оценены как главные на уровне городской экологической среды. В целом как удовлетворительную эту среду оценили 57 %, как неблагоприятную или критическую – 32 %. Эта оценка определяется недостаточно эффективным решением городских проблем транспорта, ухода за территорией, соблюдением санитарных норм и т. п. Более высокий уровень экологической озабоченности минчане проявляют на бытовом уровне, когда те или иные вопросы касаются их лично: утилизация бытовых отходов, обустройство частного сектора, экология личного транспорта (его имеют более половины жителей Минска), качество продуктов питания, строительство гаражей и стоянок. Так, если чистота атмосферного воздуха волнует около 75 % горожан, а остальные указанные проблемы – менее 50 % респондентов, то на уровне личного быта три первых экологических приоритета (в порядке убывания: сроки и условия хранения продуктов питания, их радиоактивное и химическое загрязнение) получили оценки на уровне 89–94 %. Разница между этими оценками невелика, поэтому можно считать их одинаково важными, а проблему экологического качества продуктов питания – наиболее приоритетной, с точки зрения горожан.

Таким образом, экологическое качество продуктов питания – главное, что беспокоит минчан на бытовом уровне. Действительно, их качество напрямую связано со здоровьем, которое является интегральной экологической ценностью жителей города, волнующей их больше всего и зависящей от состояния экосреды. Под экологическим качеством продуктов питания здесь понимается их безопасность для здоровья человека. Именно по этой проблеме горожане нуждаются в наиболее полной и объективной информации, чтобы на ее базе составить правильное представление о доступных им продуктах. В противном случае при недостатке или недостоверности информации граждане будут руководствоваться домыслами, сплетнями и слухами, потеряют доверие к городской власти.

Сегодня многие минчане отличаются экологическим нигилизмом, т. е. либо не имеют объективной информации по экологическим вопросам, либо проявляют экологический инфантилизм, не берут на себя ответственность за собственное

здоровье и будущее экосреды, не хотят активно способствовать улучшению своего быта и улучшению среды обитания. Преобладающий тип экологического сознания минчан – пассивный, в лучшем случае некоторые люди готовы что-то сделать для себя и для города сами, не ожидая вмешательства властей.

Выявленный в исследованиях недостаточно высокий уровень экологической информированности горожан наряду с озабоченностью проблемами экологии и низким уровнем личного участия в их решении (как и нежелание участвовать лично в решении таких проблем) подтверждает существование разрыва между теоретической моделью экологических ценностей и эмпирической моделью. Причем основной разрыв приходится не только и не столько на экологические знания, сколько на представление граждан о путях решения экологических проблем, на низкую мотивацию личного активного участия в их решении.

Так, во втором из упомянутых исследований около трети респондентов указали на свою недостаточную экологическую информированность для переориентации образа жизни на более экологический. Только 40 % заявили, что имеют достаточные экологические знания, что не позволяет считать уровень знаний минчан, как и уровень их экологической информированности, высоким. Более двух третей опрошенных основным препятствием на пути к переходу на экологически ориентированный образ жизни назвали отсутствие собственной инициативы. Вторым препятствием было названо отсутствие поддержки и конкретных мер со стороны государства (чуть менее половины респондентов)¹⁷. Эти два препятствия соответственно отражают внутренний и внешний локус контроля: с одной стороны, респондентам не хватает знаний и собственной инициативы для перехода к экологическому образу жизни, а с другой – перекладывают ответственность за свою пассивность на государство. Именно отсутствие личной инициативы граждан может быть существенной причиной недостаточно высокого уровня экологических знаний респондентов, их низкой мотивированности в их получении.

Таким образом, анализ эмпирической ситуации (эмпирическая модель экологических ценностей и их воплощение в деятельность гражданами Минска) выявил, во-первых, разрыв в уровне озабоченности и понимании гражданами актуальности экологических проблем на разных уровнях, т. е. определенный дисбаланс в экологических ценностях на разных уровнях социальной жизни населения. Во-вторых, выявился разрыв в декларируемых экологических ценностях и знаниях, с одной стороны, и степени готовности граждан лично участвовать в их реализации – с другой. В-третьих, обнаружилось доминирование материальных (денежных) стимулов экологически ориентированного поведения даже на бытовом уровне, когда только наличие финансовых выгод заставляет граждан включаться в деятельность природосберегающего характера.

В целом эмпирическая модель экологических ценностей населения позволяет сделать вывод, что экоцентризм пока еще не получил на практике широкой поддержки, да и объективные условия городской жизни не всегда способствуют его практическому внедрению. В экологическом сознании и поведении горожан имеет место смесь нового и старого подходов и ценностей: экологическая озабоченность состоянием городской среды в целом и эгоцентризм при восприятии угрозы от конкретных экологических проблем, последнее связывается главным образом с опасностью для личного здоровья и жизни человека, а ответственность за неблагоприятное состояние окружающей среды полностью перекладывается на других.

Несформированность установок на личное участие – важная проблема, решение которой предполагает и улучшение информированности горожан через СМИ, институты образования и воспитания, и поиск новых стимулов вовлечения горожан в экологические практики (расширение круга экологически ориентированных организаций граждан по месту жительства, экологических инициатив, движений и пр.).

* * *

Сравнение теоретической модели экологических ценностей с эмпирической моделью экологических ценностей жителей Минска показало, что горожане сильно озабочены состоянием окружающей среды, действующей на качество их жизни. При этом ответственность за контроль и сохранение среды возлагается на институты власти. Поскольку значительная часть горожан (40 %) отметила свою

неудовлетворенность степенью информированности по проблемам экологической обстановки в городе, можно предположить, что их критические оценки экологического состояния города не всегда объективно обусловлены и не всегда опираются на знания: зачастую они выражают лишь субъективные чувства. Поэтому улучшение информированности населения по проблемам экологии – задача первой необходимости как с точки зрения рационализации общественного мнения горожан по проблемам экологии, так и с точки зрения их возможного включения в экологические действия – сначала хотя бы на уровне своей квартиры, двора, а затем и района.

В целом сравнение разработанной нами теоретической модели экологических ценностей населения с полученной в ходе исследований эмпирической моделью экологических ценностей городского населения Беларуси дает возможность выявить направления, требующие особого внимания городских властей, средств массовой информации, институтов образования и воспитания, для успешного продвижения Беларуси по пути устойчивого развития. Достигнутый наукой уровень знаний, а также сознательный выбор страной пути устойчивого развития должны помочь гражданам в полной мере осознать экологические императивы современности и понять, что у людей «не остается теперь другого пути, как планомерно выстраивать, настойчиво формировать новое мышление, иной образ жизни и соответствующие им стратегию и тактику действий»¹⁸.

¹ См.: Стёпин В. С. Научная рациональность в техногенной культуре: типы и историческая эволюция // *Вопр. философии*. 2012. № 5. С. 18.

² См.: Стёпин В. С. Ценностные основы и перспективы техногенной цивилизации. М., 1999.

³ Мичурин И. В. Избранные сочинения. М., 1950.

⁴ См.: Devall B. *Living Richly in an Age of Limits*. Salt Lake City, 1993.

⁵ См.: *Современные проблемы экологии*. М., 1997.

⁶ См.: Левашов В. К. Устойчивое развитие общества: парадигма, модели, стратегия. М., 2001; Dunlap R. E. et al. Measuring endorsement of the New Ecological Paradigm: A revised NEP scale // *J. of Social Issues*. 2000. Vol. 56. P. 425–442.

⁷ См.: Inglehart R. *Modernization and Postmodernization*. Princeton, 1997.

⁸ См.: Docena H. Taking side at Rio+20 // *Global Dialogue*. 2012. Vol. 2. № 5. P. 14.

⁹ См.: Newell P. (Ed.). *Globalisation and the Environment: Capitalism, Ecology and Power*. London, 2012.

¹⁰ Яницкий О. Н. Экосоциология как перспектива // *Россия реформирующаяся*. Ежегодник / Отв. ред. М. К. Горшков. М., 2009. Вып. 8. С. 41.

¹¹ См.: Шабунова А. А. Общественное здоровье и его измерение // *Социол. альманах*. Минск, 2011. Вып. 2. С. 173–181.

¹² См.: *Українське суспільство 1992–2006. Соціологічний моніторинг* / За ред. В. М. Ворони, М. О. Шульги. Київ, 2006; *Россия реформирующаяся: Ежегодник* / Отв. ред. М. К. Горшков. М., 2009. Вып. 8.

¹³ См.: Титаренко Л. Г. Глобальные факторы риска и их влияние на динамику экологических ценностей населения Беларуси // *Социология*. 2011. № 2. С. 85.

¹⁴ См.: Kessler G. Rising level of insecurity in Latin America // *Global Dialogue*. 2012. Vol. 2. № 5. P. 20.

¹⁵ См.: Титаренко Л. Г. Экологический образ жизни минчан // *Социол. исслед*. 2011. № 3. С. 35.

¹⁶ См.: Отчет о НИР «Социологические исследования проблем экологии городской среды в оценках минчан». Минск, 2008.

¹⁷ См.: Титаренко Л. Г. Экологически ориентированный образ жизни как составляющая высокого качества жизни населения и устойчивого развития общества // *Социол. альманах*. Минск, 2011. Вып. 2. С. 157–164.

¹⁸ Чумаков А. Н. Глобалистика в системе современного научного знания // *Вопр. философии*. 2012. № 7. С. 15.

Поступила в редакцию 17.07.12.